

Неважно насколько беспорядочно, извилисто и тяжело время, оно затянет все раны, оставив в память о произошедшем одинокий и кривой шрам. Взглянув на этот шрам в будущем, ощутишь укол в сердце, однако боль отзовется далёким, слабым эхом.

Прошло два года...

На крыше колокольной башни сидел высокий, худощавый юноша. Вдалеке, купаясь в лучах солнца, высился величественный каменный обелиск. Юноша смотрел на него с едва заметным вожделением.

— Братец Чэнь, я как знал, что найду тебя здесь, — до слуха юноши донёлся знакомый голос. Он посмотрел вниз — там, слегка запыхавшись, стоял другой юноша, но уже щекастый и упитанный.

Второй юноша залез на крышу и смеясь поспешил к первому.

— Ты угадал, я насчёт травы Тигриного пламени, о которой ты спрашивал. Моему старшему брату посчастливилось нарвать несколько пучков на тренировке в горах.

Глаза первого юноши заблестели.

— Правда? Я могу обменять её на пилюли Изумрудного пламени.

Упитанный юноша несколько раз покачал головой.

— Меняй на что угодно — мой брат сказал, что тебе она всё равно нужнее. Все травы и так отправятся в сокровищницу, хоть они и не редки. За них выдадут только очки заслуг, да и всё. Кстати говоря, братец Чэнь... ты весь год собираешь всякие материалы, только не говори, что решил участвовать во «Встрече»[1]?

Худощавым юношей, как вы уже догадались, был Яо Чэнь, а пухлым — Ло Шу. На слова Толстячка Яо Чэнь засмеялся и вновь устремил взор на Стелу Предков. Именно туда привёл его отец на грани смерти. Скрытый смысл за тем действием Яо Чэнь осознал только сейчас, в пятнадцать лет. Он кивнул.

— Это хорошая возможность показать всем, чего я стою. Возможно даже... хе-хе, Ло Шу, пойдём.

Упомянутая «Встреча» — это великое состязание клана, проводимое каждые пять лет. В нём участвуют все, кому не исполнилось двадцать четыре.

Вся молодёжь клана собирается вместе и соперничает друг с другом в создании пилюль за

титул чемпиона. Выиграть первенство — значит стать героем поколения, гордостью всего клана!

Ло Шу с самого детства полюбил следовать за Яо Чэнем, они даже выросли вместе. Неважно, что делал Яо Чэнь, Ло Шу незамедлительно повторял за ним. Если Яо Чэнь последует на восток, то Ло Шу никогда не повернёт на запад. И даже родня не сумеет его отговорить.

Взгляд Ло Шу оживился, когда он посмотрел на Стелу Предков, в глазах промелькнули почтение попеременно с влечением.

Вписать туда своё имя (независимо от того, какая у тебя фамилия) считалось в клане Яо высшей целью и самой великой честью.

Однако... Ло Шу почесал живот и сказал:

— Братец Чэнь, неважно насколько внушителен этот монумент, он не заполнит пустоту в твоём желудке. Пошли домой, перекусим. А то я уже порядком проголодался, — живот Толстячка заурчал, словно соглашаясь с каждым словом.

Яо Чэнь, кивнув, засмеялся.

— Пошли домой.

Ло Шу обрадовался. По дороге домой он увлечённо рассказывал о кушанье, которое им предстоит:

— Сегодня тётя Цин потушила рыбу и кролика. И столько! Ты не ешь всё, оставь мне перекусить перед сном, у меня ещё бамбуковое вино есть. Ух, лучше и быть не может, только бы волю себе не давать.

— Это что ещё значит? Как я смотрю, ты снова хочешь потолстеть, — Яо Чэнь смеясь покачал головой.

Обычно Ло Шу не пререкался, но сегодня речь зашла о его комплекции и весе, а это было для него больной темой. Как только он услышал слово «потолстеть», так тут же вспылал:

— Братец Чэнь, ты не понимаешь, это мой «детский» жир. У Ло Шаня он тоже был, да похлеще моего, теперь посмотри, каким статным красавцем он вырос.

— Ай, мне лень с тобой спорить, — покачал головой Яо Чэнь.

Когда они повернули на узкую улочку к дому, Яо Чэнь увидел мать, та стояла за воротами и смотрела по сторонам.

Юноши ускорили шаги.

— Мама, я дома, — сказал Яо Чэнь.

— Тётя Цин, мы уже можем поужинать? — Ло Шу прямо-таки захлёбывался слюной. Заходить к Яо Чэню подкрепиться уже вошло ему в привычку.

Яо Цин засмеялась.

— А вы помыли руки?

— Ага-ага, ещё тогда, верно говорю, братец Чэнь?

Яо Чэнь кивнул, и Яо Цин сказала:

— Тогда прошу к столу.

Яо Чэнь и Ло Шу сейчас находились в том возрасте, когда организм усиленно развивался. Они подчистую смели все приготовленные блюда.

Ло Шу взялся за живот — и тут же вспомнил, что хотел оставить часть еды на ночь.

— Тётя Цин... — Ло Шу с мольбой в глазах уставился на Яо Цин.

— Не беспокойся, в горшочке ещё немного осталось.

— Ура! Яо Чэнь, пошли ко мне, — Ло Шу вскочил и потащил Яо Чэня на улицу.

— Яо Чэнь, не забудь, что сегодня ночью я буду проверять твою Доу-ци, — Яо Цин говорила со смехом, но на её лице появились серьёзные черты, а голос стал чуть строже обычного.

После смерти отца мать изменилась: в делах стала более строгой и неукоснительной. Особенно с Яо Чэнем, который два года назад повредил свой внутренний талант и стал Учеником девяти звёзд. Его каналы подорвались, а врождённый потенциал снизился.

— Я помню, мама, скоро вернусь, — Яо Чэнь кивнул и вышел во двор вслед за Ло Шу.

Сейчас было время ужина, поэтому юноши застали семью Ло Шу за столом. Но рацион их был более скудный, кроме маньтоу, почти ничего особенного и не стояло. Кто хотел мяса, тот шёл в гору и стрелял дичь — потом ел один, делиться было нельзя. В семье Толстячка такая традиция завелась давно и принималась как тренировка, но Ло Шу сумел найти лазейку. Сложись всё несколько иначе, он, наверное, никогда б в жизни не испробовал мяса.

— Уже пришли? И даже поели? Подойди сюда, это поможет тебе лучше усвоить еду.

Говорившим был Ло Бин. В его взгляде на Яо Чэня смешивались сожаление и чувство вины. Он протянул юноше фарфоровую бутылку.

— Спасибо, дядя Бин, — Яо Чэнь кивнул и без всяких церемоний открыл её. Из горлышка потянуло сильным и необычным ароматом, а внутри обнаружилась круглая пилюля размером с большой палец. Юноша достал её и разом проглотил. Она растаяла, и её лекарственная сила потекла по внутренним каналам тела.

Пилюля была необыкновенной и называлась мускусной пилюлей Укрепления основания. Она закаляла киноварное поле[2], очищала и уплотняла Доу-ци и облегчала обращения по каналам. Каждому жителю клана Яо выдавалась, как минимум, одна пилюля в месяц.

После происшествия два года назад, Ло Бин покинул Железную гвардию и вступил в ряды солдат клана, где его повысили до командира взвода. Как бывшему стражу железной гвардии и нынешнему командиру взвода ему каждый месяц предоставляли пять пилюль.

Ло Бин помогал семье почившего друга через Яо Чэня. Со смертью отца число пилюль заметно сократилось. Если бы не дядя и его названные братья, то после случая два года назад Яо Чэнь бы до конца жизни остался калекой.

Он добился того, что имеет сейчас, только благодаря общей помощи.

Яо Чэнь закрыл глаза и сосредоточился на дыхании. Вскоре он почувствовал, как по каналам потекла лекарственная энергия. Открыв глаза, он увидел перед собой довольного Ло Бина.

— Недурно, тебе понадобилось время всего одной благовонной палочки[3]. По сравнению с моим ни на что негодным Ло Шу, результат впечатляющий.

Толстячок рассмеялся и с хитрецей добавил:

— Но со мной всегда будет братец Чэнь, так что можешь и мою пилюлю отдать.

— Не валяй дурака. Хоть мускусная пилюля Укрепления основания и хороша, больше двух в месяц принимать нельзя. Думаешь, пилюли можно глотать, как еду, — сколько вздумается? — Ло Бин посмотрел на сына. Если быть точным, то можно и больше двух, но тогда тело

пропитается грязными примесями, а это только навредит. Разумеется, существуют и пилюли-катализаторы, но таковых в их семьях не водилось, да и вообще это была тёмная перспектива. Только выходцы из главной ветви допускали возможность посибаритничать.

— Спасибо вам, дядя Ло Бин, — Яо Чэнь, смеясь, вежливо поблагодарил.

Ло Бин кивнул и с чувством похлопал юношу по плечу. Со стороны показалось, что он хотел ещё что-то сказать (его губы слегка двигались), но передумал. Только добавил:

— Хорошо, у меня ещё остались дела, я пойду. Развлекайтесь тут.

Когда Ло Бин ушёл, Ло Шу тут же бросился к Ло Шаню.

— Хе-е-хе-е, старший брат, где трава Тигриного пламени?

Яо Чэнь наблюдал за ними с надеждой. За минувшие два года он сделал множество приготовлений к грядущей «Встрече».

Конечно, организовал всё это отец, да и весомую часть работы проделал именно он. Но оповестить об этом сына не успел.

В клане Яо каждый занимался приготовлениями — это было в порядке вещей. Тут рождалось столько талантливых людей, что, чтобы выделиться, простых трав, предоставляемых кланом, не хватало. Никто и никогда не выигрывал «Встречу» простыми пилюлями. Только собирая редкие травы и материалы можно было выплавить невероятную пилюлю и выделиться из толпы.

К тому же, Яо Чэнь вёл своё происхождение из побочной ветви. После смерти отца, хоть клан и не бросил его, собрать необходимые лекарственные ингредиенты оказалось едва ли посильной задачей. Даже с помощью бывших сослуживцев отца, спустя столько времени не доставало ещё нескольких материалов.

Одним из таких была трава Тигриного пламени. В сокровищнице её почти не найти — и выкупить за очки заслуг нельзя. По слухам, одному из старейшин потребовалось невообразимое число этой травы, поэтому запасы клана истощились.

Ло Шань приходился Ло Шу старшим братом. Он был твёрдой личностью, и в этом году ему исполнилось двадцать. По меркам клана Яо, в таком возрасте уже необходима личная ответственность. Тигр не даст рождение собаке; Ло Шань подражал отцу. К двадцати годам он достиг царства Мастера девяти звёзд — граница перед царством Великого мастера, — и был довольно известен среди своих сверстников. Ло Шань выполнял каждое задание клана так легко и непринуждённо, что был удостоен поста стражника в войсках клана. С его умениями лет через пять он дослужится до капитана взвода, прямо как его отец. Возможно, даже сумеет

войти в ряды Железной гвардии.

Ло Шань с улыбкой повернулся к Яо Чэню.

— Твоё дыхание источает необычные волны энергии. Два года прошло... ты скоро прорвёшься в царство Мастера, так?

Яо Чэнь кивнул. В клане Яо, царство Мастера в пятнадцать явно не вызовет удивления, но... два года назад его внутренний талант был разбит. Всё это время юноша тренировал духовное сознание.

В алхимии краеугольным были не лекарственные ингредиенты и даже не сила пламени, а контроль над пламенем. А чтобы лучше управлять стихией огня, одного опыта недостаточно. Разумеется, какую-нибудь простую пилюлю можно выплавить сотни, а то и тысячи раз, тем самым натренировав рефлекс, однако с пилюлей из редких материалов, поиск которых может продолжаться год или даже больше, так поступить не выйдет. В таком случае нужно полагаться исключительно на духовное сознание.

С самого детства духовное сознание Яо Чэня отличалось от других, и его отец разработал особые тренировки.

В практике Доу-ци Яо Чэнь сильно отставал, но это только по сравнению с главной ветвью. В целом, его внутренний талант был явно выше среднего.

— Трудись упорнее. Яо Фэн и Яо Тун твои ровесники, однако они уже достигли царства Мастера трёх звёзд, — Ло Шань кивнул и достал из-за пазухи каменную шкатулку, наполовину отделанную нефритом. Это была особая шкатулка, которая сохраняла травы и прочие материалы в первозданном виде.

Ло Шу показал язык.

— Старший брат, Яо Фэн из главной ветви. Кто знает, сколько мускусных пилюль Укрепления основания он принимает. Как Яо Чэня можно с ним сравнивать? Я тоже могу сравнить тебя с Яо Ваньгуйем, он же уже вроде Великий мастер двух звёзд?

Ло Шань ничего не сказал, только мягко покачал головой и с той же мягкостью зарядил ладонью по макушке Ло Шу. Затем открыл шкатулку. Внутри лежали десять стеблей алого цвета, от них веяло теплом и складывалось ощущение того, что по стеблям скачет силуэт тигра.

Как только Яо Чэнь увидел силуэт, его взгляд вспыхнул.

— Высший... высший сорт травы Тигриного пламени?

Ло Шань передал шкатулку юноше. Трава Тигриного пламени высокого сорта тоже обладала силуэтом тигра, но тихим и безжизненным. А здесь зверь скакал, метался из стороны в сторону — точно высший сорт.

— Удача оказалась на моей стороне, — кивнул Ло Шань. — Мне удалось собрать немного высшего сорта. Большую часть я уже передал в сокровищницу, но немного оставил и для тебя. Готовься ко «Встрече» усерднее!

— Брат Шань, спасибо огромное, — Яо Чэнь был признателен до глубины души. С травой Тигриного пламени высшего сорта он обрёл настоящую уверенность. Однако не знал, чем отплатить. Пилюля Изумрудного пламени?.. У него были только они, но по сравнению с высшим сортом... Разница была столь велика, что такие пилюли подойдут разве что в подарок.

— Какие тут благодарности, никто не знает твоих истинных умений, даже я сам. Считаю это моим вкладом в тебя. Вот станешь алхимиком пятого разряда, выплывишь любую пилюлю пятой категории, и мы в расчёте.

Ло Шу засмеялся.

— Какой пятый, братец Чэнь станет алхимиком седьмого разряда.

Ло Шань рассмеялся.

— Неплохо, ставить цели выше — отличительная черта. Думаю, я тебя и вправду недооцениваю.

Яо Чэнь улыбнулся.

— А если я поставлю цель ещё выше: почему бы, например, не стать алхимиком девятого разряда?

Два брата разом смолкли. Только один человек в клане Яо был алхимиком девятого разряда — глава клана.

— Тебе не кажется... что ты немного перегибаешь?

Яо Чэнь без зазрения совести почесал нос.

— Всего чуть-чуть перегибаешь, — со смехом упрекнул его Ло Шань на пару с Ло Шу.

— Вот это точно про тебя: не знать, как высоко Небо и как глубока земля, — добавил

Толстячок.

Яо Чэнь только улыбался. Если он потратит время на такие вопросы, то когда сможет вписать своё имя на Стелу Предков? И вообще, скольким из побочных ветвей удавалось?

За последние десять тысяч лет на монументе появилось более тысячи имён, но только десяток принадлежит обладателям смешанной родословной.

Для выходца побочной ветви недостаточно быть просто талантливым, ещё нужно внести неоценимый вклад... Ведь быть вписанным на Стелу Предков — великая гордость клана Яо.

Напряжение, которое испытывал Яо Чэнь в последнее время, заметно ослабло. Из всех недостающих материалов только траву Тигриного пламени нельзя было выменять на пилюли.

Они ещё поболтали некоторое время, потом Ло Шу начал чесать живот. Он хоть и не проголодался, однако возникла потребность чего-нибудь пожевать.

— Братец Чэнь, пошли. Пришло время лёгких ночных перекусов! Старший брат, пойдёшь с нами?

Ло Шань улыбаясь покачал головой.

— Я, конечно, хотел бы, но у меня сейчас ночная стража. Так что идите без меня.

— Пошли.

Они были почти соседями и жили метрах в ста друг от друга. Путь домой проходил вдоль речного канала.

Яо Чэнь забрал шкатулку с собой и по дороге открыл её, чтобы проверить. Трава Тигриного пламени высшего сорта крайне привередлива; её нужно постоянно увлажнять медвяной росой, иначе потеряет сорт.

Силуэт тигра двигался медленнее обычного: пришло время поливки. Яо Чэнь повернулся к Ло Шу:

— Подожди секунду, надо полить траву росой. Иди вперёд, я догоню.

Чтобы собрать медвяную росу, простому человеку потребовалось бы дожидаться раннего утра и идти в горы, но для членов клана Яо это было дело одной пилюли.

Пилюля Медвяной росы первой категории. Такую пилюлю Яо Чэнь создал давно и даже взял с собой. Поэтому сейчас направился к воде.

Речной канал происходил из горного источника и подавался в клан Яо с помощью особых формаций[4]. Вода была чистой и пригодной для питья, и всем жителям у подножия горы разрешалось использовать её на домашние нужды.

Яо Чэнь подошёл к речному каналу, нагнулся и зачерпнул немного воды в фарфоровую бутыл. Затем достал пилюлю Медвяной росы, растёр её в порошок и смешал с водой. Вскоре вода в бутылки превратилась в росу.

Юноша снова открыл шкатулку и аккуратно нанёс пару капель на каждый из стеблей.

Когда он уже почти закончил, со стороны дороги слышались голоса. Яо Чэнь поднял голову и увидел нескольких парней — его лицо тут же слегка исказилось. Эти парни были его одноклассниками, но отношения у них были скорее враждебные.

— О, Яо Чэнь?

— Э-э? Траву Тигриного пламени?! Да ещё и высшего сорта!

Новоприбывшие были явно удивлены увидеть в руках Яо Чэня такой ценный материал, некоторые даже протёрли глаза. Кем считался Яо Чэнь в школе? Голодранцем. Так где же он раздобыл такую вещь?

Только если обменял на очки заслуг, но...

— Нет, я точно помню, что всю траву Тигриного пламени забрал какой-то старейшина, и теперь её нет в сокровищнице.

— О, Яо Чэнь, где ж ты её взял?

— Не украл же, ведь, правда? Яо Чэнь, а у тебя кишка не тонка, подумать только, украл у старейшины!

Юноши по природе своей склонны совать нос в чужие дела. Когда им скучно, они ищут над кем можно подшутить и поглумиться. Прямо как сейчас, когда им на глаза попался Яо Чэнь и трава Тигриного пламени высшего сорта.

Ло Шу услышал громкие голоса и поспешил обратно.

— Чушь! Ваш понос за километр слышно! Эту траву ему дал мой старший брат, Ло Шань! У вас нет никакой причины, но вы начинаете. Если я донесу об этом в клан, вы все получите!

— Что ты там проямлил, жирный?

— Иди на себя донеси! Давайте, ребята, навались!

Преисполненные юношеским задором, они думали по-своему. Сначала бей, потом решай — вот, где был смысл! Чей кулак сильнее и больнее, на той стороне и правда.

Юноши окружили Яо Чэня и Ло Шу; в воздухе замерцала Доу-ци. Они действовали слаженно, сообщая, сначала отрезали пути отступления, а затем ударили.

Сила нападавших была невелика: царство Ученика восьми-девяти звёзд — но они давили числом. Они применяли школьные техники, подстраиваясь друг под друга, и вскоре быстро положили Яо Чэня и Ло Шу на землю.

Яо Чэнь яростно взревел, мощные волны энергии хлынули из его тела. Происшествие два года назад привнесло в тяжёлую жизнь юноши не только тьму, но и свет: два года его сдерживала печать, внутри тела всё это время скапливалась энергия.

— Умри! — закричал Ло Шу, прикрывая руками голову и впиваясь зубами в одного из нападавших.

— А-а-а-р!.. Он кусается!

Яо Чэнь издал очередной рёв. Только он приготовился контратаковать, как...

— Что вы делаете?! — со стороны донёсся строгий крик.

— Тётя Цин, спасите нас! — Толстячок тут же растерял весь боевой дух и громко позвал на помощь.

Когда напавшие юноши услышали голос взрослого, то тут же дали дёру.

Прибежав на крики, Яо Цин быстро осмотрела Ло Шу, потом бросилась к Яо Чэню.

— Ты в порядке?

— Да, только кулак ушиб, — ответил Яо Чэнь.

Но Яо Цин не успокоилась. Только проверив пульс и не найдя ничего, что смогло бы вызвать опасения, она вздохнула.

— Тебе нельзя проявлять Доу-ци, пока не завершим последний шаг. Неважно в каком положении ты оказался, всегда избегай драки.

— Да, мама, я понимаю — пообещал Яо Чэнь.

У Ло Шу ещё слегка кружилась голова, он повернулся к Яо Чэню и недовольно произнёс:

— Как так, братец Чэнь? Почему моё лицо выглядит как будто его покусали пчёлы, а ты жив-здоров?

— У тебя всегда такое лицо, Ло Шу.

— Только посмотри какие синяки мне набили! — Ло Шу схватился за затылок. Тут явно творилось что-то неладное.

[1] 藥斗 яо-хуэй — дословно: «Лекарственные состязания». Также может переводиться как «Собрание [членов клана] Яо». «Встреча» — это название турнира. Его не было в сиквеле.

[2] 丹田 — дантянь или [нижнее] киноварное поле — полость живота на определённом расстоянии ниже пупка, которая является центром «утробного дыхания».

[3] Время, за которое сгорает одна благовонная палочка, или 15 минут.

[4] 氣 чжэн — формация или образование. Особый магический приём, похожий на западные «волшебные круги».